

Ци Цзюньму вспомнил, как в прошлой жизни одна из вдов покойного императора Цзина пыталась его соблазнить. К счастью, он не был тем, кого легко ослепить красотой.

В то время о происшествии еще не ходило слухов, и он приказал сразу же забить ту женщину палками. Именно это заставило остальных наложниц и вдовствующих императриц успокоиться.

Тогда он недоумевал, как могло произойти подобное. Теперь же, оглядываясь назад, он понимал, что за этим наверняка стоял кто-то, кто подталкивал события, чтобы создать против него компромат для будущего использования.

Мысли Ци Цзюньму метались, но в мгновение ока он распутал все хитросплетения этого дела.

Теперь перед ним стояли два вопроса: была ли это затея вдовствующей наложницы Сянь, или же она случайно обнаружила это и молчала, ожидая, чтобы посмеяться над ним? А может, она хотела использовать ситуацию, чтобы дать Ци Цзюнью шанс проявить себя.

Скорее всего, вдовствующая наложница Сянь случайно узнала об этом. Иначе она бы не осмелилась использовать это сейчас как повод для сближения.

В этой жизни он отправил Ци Цзюнью из столицы, не предупредив никого, и все эти дни вдовствующая наложница Сянь не смогла получить никаких известий.

Она боялась, что с Ци Цзюнью что-то случилось, поэтому использовала эту ситуацию, чтобы показать свою слабость перед вдовствующей императрицей — это раз. Вторым была попытка разузнать новости о Ци Цзюнью. А третьим — косвенно показать, что линия князя Пина подчинилась новому императору.

Это было поистине прекрасное решение — одним выстрелом убить трех зайцев.

Особенно последний пункт — именно то, чего хотел Ци Цзюньму в свое время. Даже если это было временной уловкой, он бы публично поблагодарил вдовствующую наложницу Сянь.

Жаль только, что нынешний Ци Цзюньму не собирался благодарить никого, особенно тех, кто пытался строить против него козни.

В этот момент Вэнь Вань заговорила, ее голос был твердым:

— Это все моя вина. Я не смогла должным образом управлять императорским гаремом. Прошу вас, матушка, не расстраивайтесь из-за этого, чтобы не навредить своему здоровью.

Она говорила только о своей некомпетентности как императрицы, не упоминая о том, что Ци Цзюньму приказал ей оставаться в своих покоях для размышлений. Она полностью сохранила лицо вдовствующей императрицы и защитила репутацию императора.

Хотя она говорила так, все они понимали, что вдовствующая императрица знала о ее заточении. Теперь, когда вдовствующая императрица возложила всю вину на Вэнь Вань, это выглядело слишком уж преднамеренным.

Если бы это был прежний Ци Цзюньму, он бы обрадовался, что Вэнь Вань заботится о его интересах, не желая создавать ему трудности. Но сейчас он лишь находил это забавным. Зачем Вэнь Вань это делала? Она хотела пожертвовать собой ради сохранения своего положения императрицы и богатства?

Прокручивая в голове все эти мысли, Ци Цзюньму неспешно произнес:

— Матушка, императрица слаба здоровьем и не имеет времени и сил заниматься делами гарема. Теперь, когда это произошло, я считаю, что лучше, если вы сами возьмете это в свои руки.

Этими словами он фактически лишил императрицу права управлять гаремом.

Вдовствующая наложница Сянь удивленно приподняла изящные брови, ее глаза скользнули между вдовствующей императрицей и императрицей. Подумав о чем-то, она быстро скрыла свои эмоции.

Вдовствующая императрица была готова к тому, что император защитит Вэнь Вань, но, услышав его слова, она тоже немного опешила.

Затем она подумала, что Ци Цзюньму не хотел, чтобы Вэнь Вань занималась этим, вероятно, из-за грязной природы дела.

Вэнь Вань, стоявшая на коленях, молча опустила голову, и никто не мог разглядеть выражение ее лица.

Закончив говорить, Ци Цзюньму перевел взгляд на вдовствующую наложницу Сянь и медленно спросил:

— Вы пришли сюда сегодня, чтобы узнать новости о втором брате?

Это было естественно, подумала вдовствующая наложница Сянь, но она не ожидала, что Ци Цзюньму прямо об этом заговорит, и на мгновение потеряла дар речи.

Она с трудом улыбнулась:

— Князь Пин выполняет поручение императора, и главное, что он в безопасности. Знаю я о его делах или нет, это не так важно.

Ци Цзюньму улыбнулся, его улыбка была широкой, но в глазах не было тепла:

— Перед отъездом второй брат сказал, что вы полностью посвятили себя буддизму и не интересуетесь делами за пределами дворца. Теперь же я вижу, что вы хорошо осведомлены. Я даже не могу сказать, безопасен ли он, а вы можете. Видимо, вы хорошо информированы.

Саркастичный тон императора был непривычен. Вдовствующая императрица не понимала, что он задумал, но перед вдовствующей наложницей Сянь промолчала.

— Ваше величество...

Улыбка вдовствующей наложницы Сянь стала напряженной.

Ци Цзюньму поднял руку, прерывая ее:

— Я хочу сказать, что безопасность второго брата зависит от того, как он справится с поручением. Если дела в Цинчжоу пойдут хорошо, он вернется невредимым. Если нет, то, к сожалению, он не сможет вернуться.

— Я и второй брат связаны узами крови, и знаю, что наказание его может вызвать пересуды.

Но я также император Великой Ци, и я действую честно, не боясь сплетен. Когда мой отец был жив, у него был только один брат, и трон оставался устойчивым.

Смысл его слов был ясен: если в Цинчжоу случится беда, Ци Цзюнью останется там навсегда.

Вдовствующая наложница Сянь вздрогнула, ее лицо побледнело. Ци Цзюньму улыбнулся ей, его выражение было доброжелательным.

Это была угроза, но он хотел преподать ей урок за ее умалчивание и попытки его обмануть.

Все, что доставляло ему неудобства, должно было доставить еще больше неудобств другим.

— Ваше величество.

Вдовствующая императрица не ожидала, что разговор о непристойных книгах и грязных делах гарема перейдет в обсуждение жизни и смерти князя Пина.

Более того, слова императора становились все более запутанными, почти гранича с бессмыслицей.

Она тоже не любила вдовствующую наложницу Сянь и Ци Цзюнью, но, что бы император ни думал, он не должен был так открыто говорить об этом.

Это было бы поводом для пересудов.

Если бы Ци Цзюнью действительно не имел претензий на трон, такие слова императора могли бы заставить его задуматься.

Никто не хочет умирать. Чтобы выжить перед таким императором, Ци Цзюнью мог бы начать замышлять недоброе.

Поэтому вдовствующая императрица строго сказала:

— Вдовствующая наложница Сянь, князь Пин покинул столицу по поручению императора, что показывает его заботу о брате и доверие к нему. Император отправил с ним личную охрану, чтобы защитить его. Не стоит слишком беспокоиться. Когда князь Пин вернется с победой, император обязательно его наградит.

После угроз императора вдовствующая императрица дала ей утешение.

Они с императором играли роли злого и доброго полицейского, и этот спектакль был идеальным.

К сожалению, Ци Цзюньму не хотел участвовать в этом спектакле. Если вдовствующая наложница Сянь хотела посмеяться над ним, она сама должна была стать объектом насмешек.

Император медленно посмотрел на вдовствующую императрицу и спокойно сказал:

— Матушка, я хочу сказать, что хотя я и не так мудр, как отец, но то, что он смог сделать, смогу и я. Как говорится, слово императора нерушимо. Думаю, вдовствующая наложница Сянь и второй брат это понимают.

Вдовствующая императрица:

...

Она странно посмотрела на императора, чувствуя, что он стал чужим.

Она подумала, может ли быть, что жар, который мучил Ци Цзюньму несколько дней назад, еще не прошел, и его разум немного помутился.

Пока вдовствующая императрица молчала, вдовствующая наложница Сянь тоже была ошеломлена его словами и не знала, как реагировать. Она внимательно изучила выражение лица Ци Цзюньму и поняла, что он говорит серьезно.

Вдовствующая наложница Сянь впервые почувствовала панику. Она считала, что знает Ци Цзюньму, но теперь внезапно осознала, что они совсем не понимают этого Ци Цзюньму, который взошел на трон.

В этот момент она очень беспокоилась за Ци Цзюнью. Возможно, император отправил его не с добрыми намерениями, а ждет, чтобы он потерпел неудачу, а затем казнил его.

Таким образом, император не только сохранит свою репутацию, но и заставит замолчать все пересуды.

Или же император просто планирует убить Ци Цзюнью, ведь князь Пин сейчас за пределами столицы, и его случайная гибель может быть списана на кого-то другого.

Такие мысли нельзя допускать, чем больше думаешь, тем страшнее становится.

В конце концов, под пристальным взглядом Ци Цзюньму, вдовствующая наложница Сянь постаралась сохранить хладнокровие. Она выглядела крайне смиренной и мягкой:

— Ваше величество правы. Хотя князь Пин — ваш старший брат, он прежде всего подданный и обязательно поможет вам.

— Хорошо, вдовствующая наложница Сянь, вы говорите правильно. Я тоже надеюсь, что второй брат в Цинчжоу все сделает успешно, — Ци Цзюньму улыбнулся и ответил.

<http://bllate.org/book/16626/1522143>